

4. Блохина, Н. Н. Организация и деятельность ночных дежурств врачей в городах Российской империи в конце XIX – начале XX века / Н. Н. Блохина // Вестн. последиплом. государства: науч.-практ. и информ. журн. – 2007. – № 2. – С. 15–19.

5. Энциклопедический справочник «Киев» / под ред. А. В. Кудрицкого. – Киев: Гл. ред. Украин. Совет. Энцикл., 1985. – 759 с.

6. Озеров, В. Ф. К вопросу создания скорой помощи в России / В. Ф. Озеров, А. А. Бойков, Ю. М. Михайлов // Скорая медицинская помощь. – 2008. – № 4. – С. 58–64.

7. Зегер, Е. О. Исторические аспекты институционализации скорой медицинской помощи в России / Е. О. Зегер, И. О. Кром // Наука и современность – 2013: сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С. 84–86.

8. Грозовский, В. Р. История развития скорой медицинской помощи в городе Москве / В. Р. Грозовский // Вопросы скорой медицинской помощи. – М., 1963. – С. 213–217.

9. Туманова, А. С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. и особенности их реализации в Западном Крае / А. С. Туманова // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім кантэксце: зб. навук. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо. – Мінск, 2012. – С. 344–355.

10. Фрейберг, И. Г. Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской, медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. – СПб., 1913. – 1071 с.

11. Google Books [Электронный ресурс]: журнал министерства юстиции. – Тип. Правительствующего Сената, 1912. – Т. 18. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=w-5AAQAAMAAJ&q=устан+скорой+медицинской+помощи&dq=устан+скорой+медицинск+ой+помощи&hl=ru&sa=X&redir_esc=y. – Дата доступа: 25.01.2016.

12. Малчанаў, А. П. Віленскае медыцынскае таварыства / А. П. Малчанаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 1994. – Т. 2. – С. 273.

13. Zahorski, W. Dziesieciolecie Towarzystwa Doraznej Pomocy w Wilnie. 1902–1912 / W. Zahorski. – Wilno: Znicz, 1913. – 16 s.

14. Устав общества скорой медицинской помощи в Вильне. – Вильно: Тип. «Znicz», 1912. – 19 с.

15. Виленский календарь 1912 г. – Вильно: Электротипография «Русский почин», 1912. – 114 с.

16. Газетные старости: Русское слово [Электронный ресурс]. – 1906. – 4 марта – (19) февраля. – Режим доступа: <http://starosti.ru/article.php?id=2340>. – Дата доступа: 21.12.2015.

(Дата подачи: 11.02.2016 г.)

A. A. Kiselev

Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian Military Academy, Minsk

УДК 94(476): 351.745 «1905/1907»

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ БЕЛОСТОКА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1905–1907 гг.

CHANGES IN THE STRUCTURE OF BELOSTOK CITY POLICE IN THE PERIOD OF POLITICAL CRISIS OF 1905–1907

В статье анализируются изменения в структуре городской полиции Белостока в начале XX в. Благодаря вмешательству виленского генерал-губернатора штат городской полиции был увеличен накануне политического кризиса 1905–1907 гг., поскольку состав полиции не обеспечивал надежной охраны общественного порядка. Политический кризис 1905–1907 гг. стал причиной новых обращений местных властей для увеличения полицейского штата Белостока. Однако Министерство внутренних дел не использовало кризис для усиления полицейского контроля над обществом.

Ключевые слова: городская полиция; Министерство внутренних дел; белорусские губернии; штат; политический террор; политический кризис.

The aim of the article is to analyze the changes in Bialystok city police's structure at the beginning of the XX century. The city police was unable to provide reliable protection of public order, so, thanks to the intervention by the governor-general of Vilno, its staff had been increased on the eve of the political crisis in 1905–1907. This crisis became the reason of new appeals of the local authorities to increase the police staff in Bialystok. However, the Ministry of Internal Affairs did not use the crisis to strengthen police control over the society.

Key words: city police; Ministry of Internal Affairs; Belarusian province; state; political terror; political crisis.

Существование любого политического режима во многом зависит от состояния государственных институтов. Их организация характеризует не только систему органов власти, но и политический строй страны в целом. Это обуславливает актуальность изучения государственных институтов Российской империи, поскольку позволяет пересмотреть доставшиеся по наследию от советской историографии представления о политической сущности «царизма». В этом смысле особенно перспективным представляется изучение местных полицейских институтов, которые являлись не только средством поддержания правопорядка, но и основным исполнительным органом власти на местах. В белорусской историографии история общей полиции в пределах западных губерний находится на периферии научных интересов. В свою очередь в российской исторической науке пространство условно «белорусских» и «украинских» губерний выпало из поля зрения специалистов, которые преимущественно занимаются историей общей полиции внутренних губерний империи. Вместе с тем изучение полицейских структур в губерниях Северо-Западного края позволяет не только охарактеризовать отдельные аспекты развития российской государственности, но и показать организацию органов власти на проблемных в политическом отношении окраинах империи. В этой связи представляет интерес анализ изменений в структуре городского полицейского управления (далее – ГПУ) Белостока Гродненской губернии накануне и в период политического кризиса 1905–1907 гг.

В начале XX в. Белосток являлся самым крупным промышленным центром Гродненской губернии. В литовско-белорусских губерниях по числен-

ности населения он уступал лишь Вильно и Минску, причем резкий рост всех показателей развития города произошел за сравнительно краткий промежуток времени. В частности, если в 1887 г. городское население оценивалось в 57 500 человек, то к 1903 г. – около 80 000. Количество промышленных фабричных предприятий за это же время увеличилось с 161 до 330, производивших продукции на сумму в 6 млн руб. В городе широко развивалась торговля: зафиксировано 1427 магазинов и лавок. Белосток был крупным железнодорожным узлом, в котором пересекались сразу три железнодорожных линии: Санкт-Петербургско-Варшавская, Полеская и Юго-Западная. Белосток по всем своим параметрам был похож не столько на обычный уездный город западных губерний, сколько на современный индустриальный центр ничем не уступающий крупным губернским городам. Положение в городе осложнялось неоднородным национальным и конфессиональным составом населения. Например, 72 % жителей были лицами иудейского вероисповедания, 15,5 % – католиками, 8,5 % – православными и 4 % – протестантами [1, с. 10–11].

Правопорядок в Белостоке обеспечивали чины Белостокского ГПУ, штатная численность которых явно не соответствовала масштабам города. В полиции служили 15 полицейских офицеров (полицеймейстер, 2 частных пристава, 4 помощника приставов и 8 околоточных надзирателей) и 94 городовых, в том числе 4 чина фабричной полиции. В результате по упрощенным расчетам на каждый из полицейских участков приходилась городская площадь размером приблизительно в 3,13 км² с населением в 40 000 человек, в каждом околотке проживало до 10 000 жителей, а на 850 человек приходился в среднем один городской. В последнем случае плотность полиции не дотягивала даже до утвержденной 14 апреля 1887 г. общеимперской нормы в одного городского на 500 жителей [2]. Этот формальный показатель нельзя понимать буквально, поскольку на несение постовой службы на улицы направлялось меньшее число людей. Каждый день на дежурство в полицейском управлении и частях, при судебном следователе и мировых судьях, конвоирование и охрану арестованных, разнос повесток и наблюдение за порядком в местах публичных гуляний выделялось 27 нижних чинов. В итоге на весь Белосток учреждалось лишь 30 полицейских постов, считая в течение суток две смены. О низкой эффективности такого способа охраны порядка свидетельствовали расчеты, согласно которым минимальное расстояние между постовыми составляло приблизительно 639 м, а в зоне ответственности поста находилось не менее 240 домов и около 2700 горожан. В этих условиях, по словам гродненского губернатора М. М. Осоргина, «наблюдение за общим порядком, является весьма затруднительным даже и при спокойной течении городской жизни» [3, л. 4].

Кроме того, на полицию возлагались весьма широкие административные обязанности, что вело к значительной бюрократической деятельности. В частности, за 1902 г. документооборот в полицейском управлении соста-

вил 49 687 входящих и 50 118 исходящих бумаг. Через обе полицейские части города в этот же год прошло более 40 000 входящих и около 60 000 исходящих бумаг. Чиновниками полиции было выписано и вручено около 75 000 повесток и объявлений, зарегистрировано 21 633 паспорта, составлено 398 протоколов «о нарушении общественной тишины и спокойствия», 396 протоколов о кражах и еще 817 – по иным уголовным преступлениям. Кроме городского населения полиции приходится считаться с активностью жителей многочисленных пригородов, которые формально не лежали в черте города, но фактически слились с Белостоком. В них проживало до 3500 человек, которые «в случаях массовых проявлений рабочего движения ... будут действовать совместно с собственно городскими рабочими на тех же городских улицах и площадях».

Приведенные выше данные и соображения стали причиной того, что в 1903 г. гродненский губернатор М. М. Осоргин ходатайствовал перед виленским генерал-губернатором П. Д. Святополк-Мирским о новом штате полиции. 7 ноября 1903 г. от имени генерал-губернатора проект нового штата Белостокского ГПУ был представлен министру внутренних дел В. К. Плеве. Примечательно, что накануне П. Д. Святополк-Мирский во время личной аудиенции у императора испросил согласия на усиление белостокской полиции. В ответ на эту просьбу Николай II разрешил утвердить решение о новых штатах вопреки обыкновенной процедуре не после обсуждения в Государственном совете, но сразу после согласования министров внутренних дел и финансов через всеподданнейший доклад.

Благодаря высочайшей поддержке без долгих бюрократических процедур уже 18 декабря 1903 г. был утвержден временный штат сроком на один год с тем условием, что в течение 1904 г. будет подготовлен проект постоянного штата белостокской городской полиции. С 1 января 1904 г. штат Белостокского ГПУ включал в себя следующих должностных лиц: полицеймейстера, помощника полицеймейстера, секретаря, 2-х столоначальников, 4-х участковых приставов и 4-х их помощников, 4-х участковых письмоводителей, 16 околоточных надзирателей. Существенно увеличивался состав нижних чинов полиции: теперь полицейскую службу несли 33 городских первого разряда и 132 городских второго разряда, а также 2 полицейских служителя. Кроме того, временные штаты подразумевали повышение денежного содержания чиновников. Дополнительные расходы на содержание полиции в размере 33 505 руб. взяло на себя государство, а не городской бюджет.

Начало русско-японской войны 1904–1905 г. подтолкнуло генерал-губернатора внести в Министерство внутренних дел предложение о приостановлении разработки нового штата, оставив состав полиции, утвержденный 18 декабря 1903 г. При этом предполагалось, что дополнительные расходы в размере 33 505 руб. будут введены в бюджет министерства на постоянной основе. Однако беспорядки в Белостоке подтолкнули гродненского губернатора М. М. Осоргина к повторному ходатайству о расширении штата го-

родской полиции. В своих воспоминаниях он писал, что ему приходилось «ездить в Белосток не менее раза в месяц, а иногда и чаще» по причинам «вызванными всегда либо убийством должностного лица, либо крупными беспорядками» [4, с. 629]. Просьба получила поддержку у нового виленского генерал-губернатора А. А. Фрезе. В конце декабря 1904 г. начальник Гродненской губернии предложил увеличить штат полиции на 5 частных приставов, столоначальника, архивариуса и казначея, 5 помощников приставов, 9 околоточных надзирателей, 20 конных стражников. Численность команды городских доводилась до 300 чинов, из которых 60 должны были иметь первый разряд, 180 – второй и 60 – третий. Общий расход на содержание нового состава планировался в размере 131 510 руб. В принципе это требование получило поддержку министра внутренних дел, что неслучайно, поскольку на этом посту находился еще П. Д. Святополк-Мирский. Для обеспечения финансирования расширенного штата Белостокского ГПУ предполагалось отложить введение полицейской стражи в Уфимской губернии, а запланированные бюджетные средства перевести для Белостока. Предложенный проект встретил критическое отношение со стороны Министерства финансов и Государственного контроля. Минфин соглашался на увеличение полицейской команды до 200 городских, введение 15 чинов конной стражи, прибавление по 4 помощника приставов и околоточных надзирателей в каждый участок. Однако на этой стадии урезание проектируемых штатов не остановилось. Государственный совет посчитал, что предложенный штат является завышенным, и 14 марта 1905 г. согласился увеличить только команду нижних чинов на 35 городских, в том числе 7 старших и 28 младших.

В своем рапорте виленскому генерал-губернатору А. А. Фрезе от 14 апреля 1905 г. М. М. Осоргин вновь сообщил о неспособности полиции справиться с беспорядками своими силами. По словам губернатора, «положение одиноко стоящего постового городского в исключительно еврейском квартале, где каждый еврей норовит произвести на него нападение, весьма тяжело, тем более, что помощи ему ожидать неоткуда». Единственным способом поддержки исполнительности городских стало бы учреждение в промежутке между полицейскими постами неподвижных армейских патрулей, способных в любой момент защитить городского. Помимо деморализации нижних чинов, губернатор был вынужден констатировать среди городских «отсутствие познания о полицейской службе». Отчасти такое положение объяснялось «текучкой» кадров. В этой связи полицеймейстеру приказывалось, невзирая на сложную оперативную обстановку, наладить обучение нижних чинов азам постовой службы. В целом, характеризуя настроения среди полицейских чиновников, губернатор заметил «некоторую деморализацию; каждый из них, зная, что может каждую минуту подвергнуться нападению, конечно, лишен той энергии и той свободы действий в отправлении своих прямых служебных обязанностей» [3, л. 49]. М. М. Осоргин предложил подыскать на место полицеймейстера армейского офицера, спон-

собного «внести с собой побольше бодрости и подъема духа в полицейских чиновниках» [3, л. 50]. Однако министерство отказалось отступить от общего правила, допускавшего назначение офицера на должность начальника управления только в губернских городах и градоначальствах.

Вместе с тем применение войск имело свои недостатки. В частности, выяснилось, что применение казаков в силу их неумения действовать в качестве полицейской правоохранительной силы лишь обостряет ситуацию. Казачьи разъезды, появившиеся в городе после обращений со стороны состоятельной части населения Белостока, легко забывали о своих правоохранительных функциях и, не разбирая правого и виноватого, применяли силу, зачастую сводя счеты с враждебно настроенным еврейским населением. Это было признано нетерпимым, и казачьи разъезды были убраны губернатором с городских улиц.

30 июня 1905 г. вице-губернатор А. А. Ознобишин, телеграфируя в столицу о прекращении очередных массовых беспорядков в Белостоке, предложил увеличить штат на 5 помощников приставов, 20 околоточных надзирателей и 25 конных стражников. Таким образом, вопрос о расширении штата, несмотря на недовольство Министерства внутренних дел, по-прежнему поднимался начальниками Гродненской губернии. По крайней мере, на выездном совещании в Белостоке 20 июля 1905 г. новый гродненский губернатор И. Л. Блок настаивал на необходимости расширения штата за счет конной стражи и полицейских офицеров. Однако в этом деле он натолкнулся на сопротивление со стороны Городской думы Белостока, соглашавшейся оплатить лишь 12 000 руб. из 22 175 в течение года, но при этом выдвигавшей условие об отмене обязательного постановления о введении дворников. Фактически дума саботировала решение губернатора, вследствие чего последний испрашивал согласия вышестоящих властей хотя бы на введение 10 околоточных и 25 конных городских для обеспечения «регулярной наблюдательной по городу службы в виде разъездов» [3, л. 75].

Виленский генерал-губернатор А. А. Фрезе поддержал ходатайство гродненского губернатора на предмет дополнительного усиления штат полиции 31 августа 1905 г., причем затребовал максимальное увеличение состава Белостокского ГПУ. Признавая, что существующий штат полиции в принципе отвечает всем формальным требованиям, генерал-губернатор указывал на чрезвычайные обстоятельства, вызванные борьбой с революционными организациями. Гродненский губернатор настаивал на необходимости увеличения штата помощников приставов до 9 человек, околоточных надзирателей до 36 человек и введения 25 чинов конно-полицейской стражи. Однако это обращение спустя полтора месяца получило отрицательный ответ. 18 октября 1905 г. товарищ министра П. Н. Дурново в своем письме обосновал отказ следующим образом. По его мнению, все изменения в предложенном штате были основаны не столько «на арифметическом соотношении числа чинов полиции и городских жителей», сколько «на тя-

желом семимесячном опыте, с несомненностью установившем недостаточность полицейских средств». Однако состав городской полиции Белостока должен определяться исходя не из чрезвычайных обстоятельств, но в соответствии «с обычными условиями его жизни и отвечать постоянной потребности в охране спокойствия и безопасности» [3, л. 82]. Вместе с тем само по себе увеличение численности полиции не изменит ситуации, поскольку для борьбы с революционерами «необходимы иные приемы и особые полицейские агенты», а массовые беспорядки полиция в принципе не в состоянии подавить. Это обуславливает необходимость «прибегать к чрезвычайным мерам», т. е. задействовать войска.

Вследствие введения в Белостоке 4 сентября 1905 г. военного положения, позволявшего законно прибегать к помощи армейских подразделений в деле обеспечения правопорядка, вопрос об увеличении штата не подлежит рассмотрению. Кроме того, П. Н. Дурново, спустя несколько дней назначенный на пост главы Министерства внутренних дел, указал на то, что аналогичное положение сложилось и в других городах империи, что не позволяет выделить Белосток, поскольку эта мера вызовет поток повсеместных просьб об увеличении штатов полиции. Показательно, что увеличение численности полицейских команд с 31 января 1906 г. обошло стороной Белосток [5, с. 1–41].

Таким образом, накануне политического кризиса 1905–1907 гг. гродненскому губернатору М. М. Осоргину удалось добиться существенного расширения штата Белостокского ГПУ. Показательно, что эти изменения не выходили за пределы нормативных требований о штатном устройстве полиции. Массовые беспорядки на национальной почве, революционное движение и террор подтолкнули губернские власти на возобновление ходатайств об усилении штатов. Однако российское правительство, несмотря на обострение политической ситуации, не пошло навстречу требованиям местных властей по прагматичным финансовым соображениям, ориентируясь в организации общей полиции на нормальное состояние общественно-политической жизни. На уровне Министерства внутренних дел признавалось, что наращивание численности полиции не является действенным средством в политической борьбе. В этой связи оказалось неизбежным временное привлечение к охране общественного порядка армейских подразделений. Вместе с тем введение военного положения в Белостоке не означало изменений в организационно-штатной структуре полицейского управления. Унаследованное от советской историографии описание действий правительства в категориях политики «политической реакции» и «карательных мер» представляется некорректным, поскольку опыт противодействия революционному протесту не стал основанием для трансформации в «полицейское государство». История реорганизации Белостокского ГПУ показывает, что борьба за расширение полицейских штатов, несмотря на острый политический кризис, была всего лишь попыткой адаптировать местный аппарат городской полиции к усложнившейся жизни индустриального центра.

Список использованных источников

1. Памятная книжка Гродненской губернии на 1904 год. – Гродно: Губ. тип., 1904. – 40, 56, 381, 121, 81 с.
2. О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1889. – 3-е собр. – Т. VII. – № 4351.
3. Справки о забастовках, стачках рабочих г. Белостока в течение 1905 г., переписка с гродненским губернатором об увеличении штата Белостокской городской полиции // Литовский государственный исторический архив. – Фонд 378. – Оп. 1903 п./о. – Д. 77.
4. *Осоргин, М. М.* Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920 / М. М. Осоргин. – М.: Рос. фонд культуры и др., 2009. – 1000 с.
5. Ведомость о составе полицейских команд и о финансовом положении городских поселений 50 губерний, по общему учреждению управляемых // Российский государственный исторический архив. – Коллекция печатных записок. – ПЗ. 479. – С. 1–41

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)

И. И. Ковяко

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

I. I. Kovyako

Belorussian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 94(410)

М. ТЭТЧЕР О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

M. THATCHER ABOUT GEOPOLITICAL POSITION OF CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES AFTER THE USSR COLLAPSE

В статье на основе анализа работ бывшего британского премьер-министра М. Тэтчер автором проведено исследование геополитической стратегии Великобритании в отношении стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) после распада СССР. Проекты политических и экономических реформ, предложенные М. Тэтчер государствам ЦВЕ, в перспективе должны были привести к принятию этих стран в состав ЕС и НАТО, приостановить процессы политической и валютной интеграции в Европе и существенно изменить сельскохозяйственную политику ЕС. Это также должно было способствовать усилению позиций США и Великобритании в регионе при одновременном ослаблении позиций объединенной Германии и России.

Ключевые слова: государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ); Европейское сообщество; Европейский союз; политическая и валютная интеграция; НАТО; геополитические интересы Великобритании; единая сельскохозяйственная политика ЕС.

Based on the analysis of the former British Prime Minister M. Thatcher's works the author held the research of the British geopolitical strategy towards Central and Eastern European